

СТРАНИЧКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Летом небезызвестный наш выпускник Михаил Хоршев, приехав из МАГАТЭ, навещал родной институт и зашел на зачет по матану к Е.В. Сандраковой. Обращаясь к ней, а затем к студентам, несколько пафосно, но искренне сказал, что получил хорошую подготовку, это ему очень помогает: «Я чувствую себя уверенно».

Про Елизавету Васильевну Сандракову мифисты разных поколений говорили, что она заставляет учить математику. И, хотя сильно побаивались ее, но и сильно уважали. А нашей редакции строгая Сандракова призналась, что любит студентов, и если уж ставит им двойки, то любит их и желая все-таки научить.

...В 1963 году после окончания мехмата МГУ она была распределена в МИФИ. Тогда была хорошая традиция — молодых преподавателей прикреплять к опытным. Ее наставниками стали такие корифеи математики как Д.А. Васильков и В.И. Голикова, которым она до сих пор благодарна. Работала со студентами на факультетах «Т» и «Ф». Ректором тогда был В.Г.Кириллов-Урюмов.

Первые впечатления от МИФИ — очень серьезный вуз. Конкурс — 12 человек на место. Ей поручили вести семинар по теме группы ЛИ. В переполненной аудитории ребята сидели на полу и на подоконниках. Сейчас она вспоминает с содроганием: как решилась на это. Тогда в Дубне открывали частицы методом группы ЛИ, и заинтересованность у студентов была необыкновенной.

...Но постепенно уровень подготовки поступающих в МИФИ снижался. Сейчас она начинает занятия на первом курсе с вопроса: «Что на-



— Сергей, расскажите, как сложилась ваша жизнь после получения диплома?

— Окончил институт в 95-м. Остался на своей кафедре 10. Получилось естественным образом: доделать надо было работу по теме дипломного проекта, да и зарплату какую-то предложили. В те времена в другом месте устроиться по специальности было нереально. Мои однокашники ушли в бизнес, некоторые уехали за границу. Из них по специальности у нас в стране, по моему, сейчас никто не работает. А нашу группу заместитель декана Г.А. Сулаберидзе считал талантливой. Так что моя карьера не типична для нашего поколения.

Но тогда можно было легко подрабатывать на том же рынке. Там, кстати, много было научных работников и студентов. Знакомые, из выпускников постарше, «челноками» ездили в Турцию и, выйдя к ним на рынок, всегда можно было подправить материальное положение. Но радости от этого, конечно, было мало. Сторожом в детском саду работал, потом подрабатывал 3D визуализацией, тут повеселей уже было...

Об аспирантуре не думал. Но, когда работа пошла и мне предложили, я поспешил. Потом времена пошли лихие: подработать было уже трудно, к тому же женился, сын родился, квартиру надо было снимать. Пришлось уходить из МИФИ на другую работу. Но «уходил одной ногой». Договорился с новым начальником, что раз в неделю буду уезжать в институт. И по субботам часто работал. Все-таки тянуло в МИФИ.

— Чем же Вы занимались

Е.В. Сандракова: «И ДВОЙКИ СТАВЛЮ ЛЮБЯ»



зывается плоским углом?»). И только иногда, да и то от ребят из Костромы или другого города, слышит правильный ответ... Главная проблема сейчас в обучении, — считает Елизавета Васильевна, — очень слабая подготовка в школах. Например, ребят трудно заставить выучить определения, которые проходят. Они к этому не привыкли. Ну, подумаешь, перепутал одну букву. «Ну, хорошо, — говорит Елизавета Васильевна, — я тоже перепутаю: ты — Саша, а я назову тебя Кашей. Ты будешь отзываться? Ну почему же, объект, который мы изучаем, неправильно называем?»

Другая проблема, которая волнует ее, — то, что сейчас наблюдается тенденция перевода учебного процесса на обучение по картинкам, презентациям, с минимумом общения с преподавателем. Елизавета Васильевна предлагает чиновникам, которые эту идею продвигают, пойти в спортзал и сделать на кольцах крест, предварительно подготовившись теоретически, по картинкам. Идею сформулировать легко, но чтобы ее осуществить, нужно много техники и тренировки... Главное ведь — довести задачу до конца.

• МОЛОДОЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НИЯУ МИФИ О ВЫПУСКНИКЕ 90-х, ГРАНТАХ И ДЕДЕ МОРОЗЕ...

Сергей Потешин принадлежит к поколению мифистов девяностых, которое мечтало о науке, а ушло, в большинстве своем, в коммерцию — на деньги.

Время такое было: за науку не платили, инженеры и ученые были не востребованы... Один из выпускников, хозяин автосервиса, на наш комплимент «Вот как здорово у Вас дела идут», вдруг закричал: «Но я наукой хотел заниматься! Наукой!»

Поэтому, встретив в МИФИ Сергея, который раньше уходил из института, поинтересовались: «Как дела?». А, узнав, решили рассказать о нем читателям. Ну, хотя бы, как об участнике программы «Молодой преподаватель». Может, кого-то его пример вдохновит...

на кафедре, что никак не хотели с ней расстаться?

— Проект был интересный, по созданию масс-спектрометра для элементного анализа на основе лазерной ионизации. Многоплановая работа: решались задачи из разных областей — электроники, ионной физики, плазмы... В итоге, были получены результаты лучше, чем в других научных коллективах, которые занимались подобными исследованиями, в том числе и зарубежных. Вот эта работа увлекла.

Потом на кафедре появился новый большой проект, а значит и зарплата, и я окончательно перебрался в МИФИ. Был получен грант от МНТЦ на создание нового прибора для идентификации взрывчатых веществ в сложных пробах. Проблема заключалась вот в чем: когда эксперты-криминалисты выезжают на место происшествия, они собирают пробу для анализа — по сути, какую-то грязь. И вот среди этой грязи надо определить с большой чувствительностью, было там взрывчатое вещество или нет, если было, то какое. Приборы, которые с такой задачей справляются, — существуют, но это дорогие зарубежные масс-спектрометры с очень дорогим сервисным обслуживанием. Поэтому необходимо создать свои для оснащения лабораторий. Экспертно-криминалистического центра. «Конек» нашего прибора — быстрый анализ, так что в перспективе им можно оснащать аэропорты для обеспечения безопасности. Вот для

Елизавета Васильевна Сандракова считает, что с младшекурсниками надо очень много дополнительно заниматься. Что она и делает, притом бесплатно. «Но я человек свободный, а другие преподаватели из-за мизерной зарплаты, чтобы кормить свои семьи, вынуждены подрабатывать где только можно». А ведь среди ребят, особенно с периферии, есть очень способные, даже самородки, но со слабой школьной подготовкой.

Идею вести в «Инженере-Физике» преподавательскую страничку она поддержала и готова участвовать в ее выпуске.

Ответы Елизаветы Васильевны Сандраковой на новогодние вопросы редакции «И-Ф».

Каким был уходивший год? Не скажу, что особенно хорошим. Принесло огорчение тяжелое лето, у многих моих знакомых из-за жары пошатнулось здоровье.

Что радует? Что есть способные студенты. Вот у меня сейчас на потоке хорошие ребята, все приезжие.

Некоторые сплотились для учебы, например, смоленские. Я студентам всем советую помогать друг другу. Радует, когда старшекурсники просят меня дополнительно рассказать о каких-то разделах математики.

Что жду от нового года? Хочу решить какую-нибудь интересную научную задачу. Еще заканчивает обучение поток, где толковые ребята. Жду, чтобы успешно защитились, нашли себя в жизни.

Люблю ли я МИФИ? Скажем так, МИФИ мне нравится, хороший вуз, хотя раньше был лучше. Здесь хорошая программа по математике, интересно работать. Здесь есть способные, умные ребята, с ними приятно общаться. Хотя, конечно, для меня на первом месте всегда был мехмат, мы так друг друга и называем — мехматяне.

Ну, если бы в новогоднюю ночь со мной случилась такая история, обнаружил бы себя студенткой второго курса, у которой завтра три переизачета и которую бросил любимый человек, я бы не упала духом, это точно. На самом деле, если ты не получил зачет — ничего страшного. Нужно найти в себе силы и перестать, а может, и не один раз. Ведь для осуществления своей мечты — например, получения высшего образования, — необходимо приложить труд.

А что касается девушки (или юноши), которая(ый) вас бросила — нельзя заставить себя любить. В годы нашей молодости была популярная песня, где есть такие слова: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло».

У каждого человека в жизни есть испытания, преодолевая их, он становится сильнее. У меня, например,

была страшная ситуация: неожиданно стало сильно ухудшаться зрение. Врач сказал: «Год, максимум два и у вас будет полная слепота». Я испытала шок. Но взяла себя в руки и поехала в горы к родственникам. Попросила провозаго и довольно долго ездила на лошади, пока не пришла в себя. Успокоилась и подумала: «Будь, что будет». И в пединститут меня по зрению не взяли, а я очень хотела быть учительницей. Мне посоветовали — на мехмат. Я поступила и была счастлива: там давали прекрасные знания, светила науки преподавали. Да и потом со студентами намного интереснее, чем со школьниками. А насчет слепоты: в очках, но ведь вижу, прошло уже 42 года.

Смешную историю сразу и не вспомнишь. Ну, вот такой эпизод. Мы учились на курсе вместе с Садовничим (ректор МГУ). И вот их группа ушла в поход в Мещоры и заблудилась. Кругом — болото. И вот он их каким-то чудом вывел. И, когда мы на собрании выбирали секретаря комсомольской организации, ребята предложили его кандидатуру: «Он нас вывел из болота, значит, выведет из любой ситуации». И не ошиблись — Виктор был очень хорошим студенческим лидером.

Для меня хороший подарок — студенты, которые стремятся к знаниям. Даже если они вначале слабые, но потом подтягиваются. Некоторые после окончания института звонят, особенно на Новый год, благодарят. Это — радость для меня.

— Многие зависят от творческой обстановки в коллективе, от отношения руководства к сотрудникам...

— Думаю, очень важно: когда есть, у кого спросить и получить дельный совет — это очень помогает. У нас коллектив хороший, нет дряг. Все заняты работой, творчеством. Внимание к людям, уважение друг к другу. Когда к нам приходят люди с других кафедр, все отмечают хорошую атмосферу. Я всегда ощущал внимательное, теплое отношение со стороны начальства кафедры и других «столпов», и когда приходилось временно уходить из института, это было тяжело.

— Вы еще довольно-таки молодой, но успели многое. И в работе, и в науке. Семья, двое детей. Хотя все непросто: москвич, а приходится снимать квартиру. Как решились жениться, когда у вас ничего не было?

— Успел я не так уж и много. Можно было бы и побольше, но сказывается одно делом... Ну, а решимость нужна в любом деле, не только в женитьбе: машину приобрести или даже обувь купить.

(Продолжение на стр. 5)

мне помощниками. И лекции читать интересно, но... сейчас часто это делают сами ребята. В нашей научной группе новаторская система преподавания: лекции читают студенты. Готовятся по очереди, материал помогает подобрать преподаватель. Приветствуются доклады по новым статьям. А во время занятий преподаватель и остальные задают вопросы, так что пассивных нет. В худшем случае лектор хоть свою лекцию, но будет знать.

— Сергей, если хотите, скажите, сколько вы получаете. Тысяч 50 набегает?

— Набегает, так как к надбавке молодого преподавателя еще приходят деньги и по грантам. Но это не значит, что у всех доцентов такая зарплата. Есть заслуженные преподаватели, у которых нам учиться и учиться, а за учебный процесс получают немного. Хотя большинство из них вовлечены в серьезные проекты, за которые получают основную зарплату. Но вот за учебную работу им платят мало. Понятно, что в институте сейчас приоритеты — привлечь молодых. Но доля несправедливости в этом есть...

